

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию
Стефановича Дмитрия Владимировича
«Композиторская школа Н. А. Римского-Корсакова
в контексте развития русской духовной музыки»,
выдвигаемую на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство.

Любой взгляд в глубины истории обнаруживает немало забытых имен, выпущенных из памяти событий, преданных забвению фактов. В последние годы в связи со сменой методологических установок в отечественной музыкальной науке, а также с возросшим в России интересом к сфере духовной музыки, стали появляться исследования, связанные с изучением особенностей православного богослужебного пения.

Данная диссертация Д. В. Стефановича, представленная на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, позволяет проследить генезис русских церковных композиторских школ на протяжении трех столетий – с начала освоения многоголосного пения до прихода XX века, раскрывает роль Н. А. Римского-Корсакова как главы первой профессиональной церковно-композиторской школы и подчеркивает сформировавшиеся в ней традиции.

Заявленная тема находится в русле актуальных направлений отечественного музыкознания. Русское хоровое искусство и хоровое исполнительство, исследуемые в настоящее время с различных позиций, презентируют фундаментальные свойства отечественной культуры в целом, затрагивая творческие судьбы и музыкальных лидеров своего времени, и деятелей «третьего эшелона».

В работе гармонично сочетаются историчная направленность с проблематикой методологического толка, выявляются специфические особенности композиторской школы Н. А. Римского-Корсакова в контексте исторического развития авторского творчества в русской церковной музыке.

Предлагаемый труд основан на изучении и осмыслении материалов различных источников – архива СПб Духовной Академии, краеведческих музеев, частных архивов, мемуаров, писем из личной коллекции автора, что «позволяет взглянуть на проблему церковной композиторской практики под другим углом зрения, а именно — рассматривая заложенный впервые в России в Придворной Певческой Капелле комплекс подготовки регента как первую ступень в композиторской подготовке церковного композитора» (Автореферат, стр. 6).

Диссертационная работа Д. В. Стефановича состоит из двух томов. Первый том, представляющий собой собственно текст исследования, содержит введение, две главы, заключение, библиографический список. Общий объем первого тома – 246 страниц, из них основной текст – 213 страниц. Второй том диссертации состоит из двух приложений, включающих Сравнительную таблицу стилей Школы Н. А. Римского-Корсакова и Школы Синодального училища, и нотных примеров, занимающих еще 82 страницы.

Во **Введении** описываются степень изученности проблемы, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, определяется методология исследо-

вания. В нем убедительно обоснована научная новизна диссертации, а также выявлены практическая и теоретическая значимость работы.

В **первой главе** «История возникновения композиторских школ в русской церковной музыке», состоящей из трех разделов, разбитых на семь параграфов, тщательно анализируется период от середины XVI до конца 80-х годов XIX века. В ней исследуются музыкальные стили, персоналии, процесс формирования Школ, развитие магистральных жанров – распевов (древнерусской монодии), партесного концерта, итальянского концерта, русского духовного концерта, а также появление личностной школы композиции, в которой устанавливается связь Учитель — Ученик. Особый интерес, на наш взгляд, представляет раздел «Немецкий» период. А. Ф. Львов и его реформы». В нем автор вводит понятие «петербургского церковно-певческого стиля» (стр. 68), которое становится одним из ключевых в данном исследовании, что найдет логическое завершение в Приложении № 1 второго тома (Сравнительной таблице стилей Школы Н. А. Римского-Корсакова и Школы Синодального училища). Здесь же Д. В. Стефанович приходит к выводу, что «деятельность Львова послужила основой для появления первой русской авторской композиторской школы в области церковной музыки — Школы Николая Андреевича Римского-Корсакова» (стр. 75).

Вторая глава диссертации «Н. А. Римский-Корсаков и его школа. Новые тенденции развития отечественной церковно-певческой культуры» посвящена непосредственно анализу исторических предпосылок выработки новых принципов композиторской работы с древними распевами в недрах Придворной певческой капеллы, исследованию труда Н. А. Римского-Корсакова, определившего пути развития церковной музыки – «Пение при Всенощном бдении древних напевов» (1883), и обобщению стилистических черт корпуса его богослужебных песнопений, насчитывающего 40 опусов, что дает возможность в дальнейшем говорить об основных признаках Школы Римского-Корсакова, проявляющихся в творчестве огромной плеяды его учеников и последователей.

Феномен общности церковных композиторов, который, по словам автора, «позволяет говорить о сознательном воспитании Римским-Корсаковым учеников для специфической работы в храме», рассматривается в ракурсе разделения учеников и последователей мэтра на четыре группы – композиторов первой величины, композиторов-регентов, композиторов-регентов, переставших писать церковную музыку и сторонних учеников и последователей.

Одной из самых сильных сторон диссертации Д. В. Стефановича является «воскрешение» забытых, а подчас и совершенно неизвестных имен композиторов, внесших посильную лепту в формирование русской духовной музыки. Это Константин Горский, Иосиф Тульчиев, Василий Бирюков, Михаил Попов-Платонов, Михаил Березовский, Леонид Башмаков, Александр Танеев, Сергей Зайцев. Интересен и взгляд автора диссертации на творчество более известных композиторов – Александра Лядова, Антона Аренского, Александра Копылова, Николая Черепнина, Михаила Ипполитова-Иванова, Игоря Стравинского и прочих. Музыкальное наследие этих композиторов в области церковной музыки неравновесно. Некоторые сочинения впервые предъявляются широкой аудитории. Среди них – Четвертая Литургия Александра Гречанинова, найденная автором в дореволюционном приложении к регентскому журналу партитура Литургии Платонова-Попова, ав-

торские адаптации с финского сочинений Башмакова, неизвестные духовные сочинения Григория Давидовского, найденные в архиве церкви Павловска партитуры Александра Александрова и многие другие, неизвестные ни широкому кругу слушателей, ни узким специалистам. Поэтому представляется целесообразным обратить внимание на факт огромной кропотливой работы, проделанной Д. В. Стефановичем в качестве историка и «музыкального археолога», поднявшего целый раритетный пласт церковной музыки.

В **Заключении** диссертант подводит итоги своего исследования. Они сводятся к следующему. Новизна композиторских приемов, предложенных Римским-Корсаковым и его сподвижниками, на долгие годы определила вектор развития церковной музыки и стала основанием для последующей эволюции клиросной музыки. Универсальность стиля Придворной Певческой Капеллы позволила ему развиться в стиль Нового направления и приспособиться к новым обстоятельствам, которые стали реальностью клиросной музыки в XX веке в России и в Зарубежье. Автору вполне удалось показать, сколь сильным может стать влияние мощной композиторской индивидуальности, если оно совпадает с направлением эволюции музыкальной культуры в ее разных стилистико-жанровых ипостасях. Также в заключении подытоживается проходящая через всю диссертацию мысль о творческой полемике между приверженцами петербургской (идущей от традиций Придворной капеллы) и московской (восслед Синодальному хору) школ. К 1917 году взаимопроникновение этих школ достигло уровня почти полного слияния, нивелировавшего изначальные установки и сконцентрировавшего наше внимание исключительно на различиях авторских стилей. И в данный процесс «птенцы корсаковского гнезда», по определению Д.В. Стефановича, а их в диссертации оказалось около сорока, внесли свой неповторимый вклад.

Злободневность диссертации в том, что она освещает проблематику церковной музыки с точки зрения композиторской техники, опирается на дирижерскую и регентскую практику автора.

Несомненный интерес вызывает второй том диссертации, состоящий из Сравнительной таблицы стилей Школы Н. А. Римского-Корсакова и Школы Синодального училища и Нотных примеров. Многие сочинения публикуются впервые за последние сто лет.

Впечатляет и библиография данного исследования – 324 источника, более сорока из которых – иностранные.

Высоко оценивая данную диссертационную работу Стефановича Дмитрия Владимировича, позволю себе сделать некоторые замечания:

1. Первое касается замеченных в тексте орфографических и пунктуационных неточностей, иногда – несогласованности слов в предложении. Особенно этим грешит Введение.
2. Второе замечание касается единобразия оформления материала внутри глав. Так, на стр. 62 первого тома диссертации имена Даниила Никитича Кашина и Артемия Лукьяновича Веделя оказались не выделены в тексте так, как это сделано с именами всех других фигурантов.
3. В параграфе 1.3.3. первой главы «Третья фаза "итальянского" стиля. Сарти. Ученики и коллеги Бортнянского. Ученики Сарти» годом рождения Федора Федоровича Макарова указан 1757, тогда как из материалов Хомутенко (ОР РНБ. Ф.

1260. F. 14: Хомутенко А. Е. Сборник биографических справок: Материалы по истории Ленинградской Государственной Академической Капеллы им. М. И. Глинки: Хор придворных певчих и придворной певческой капеллы, 1762–1917. – Л.: 1965. – рукопись) следует, что он родился в 1761 году. В каталоге же Государственного Русского музея («Живопись. XVIII - начало XX века». - Л.:Аврора; Искусство, 1980.- 447с.) приводится портрет Ф. Ф. Макарова, хранящийся в Фондах музея, где датой рождения (под вопросом) стоит 1756 год.

4. В параграфе 2.1.3. второй главы «Ученики, коллеги и последователи Н. А. Римского-Корсакова» на стр. 93 диссертации есть фраза «Римский-Корсаков утверждал, что композиторские приемы, примененные им в капитальном труде Придворной Певческой Капеллы, универсальны для всех композиторов», однако сам труд не называется, хотя, на наш взгляд, это было бы уместно.

5. Говоря о судьбе творческого наследия Александра Константиновича Глазунова в параграфе 2.1.4. «Композиторы первой величины» второй главы диссертации на стр. 105 автор утверждает, что после 1917 года сочинение «Царь Иудейский» не исполнялось. Хотелось бы исправить эту неточность, так как музыка А. Глазунова к драме «Царь Иудейский» неоднократно исполнялась за последние годы силами Государственной академической певческой капеллы под руководством народного артиста СССР В.А. Чернушенко в совместном проекте с Фондом Александринского театра. А еще ранее, в 1991 году, Геннадий Рождественский сделал запись этого сочинения силами Российского государственного симфонического оркестра и капеллы.

Заканчивая критический обзор представленной диссертации, следует сказать, что эти небольшие замечания ни в коем случае не должны влиять на общую высокую оценку диссертационной работы. Она написана доходчиво, ясным и хорошим языком. Диссертация расширяет наше представление о выдающемся явлении русской церковно-певческой культуры – школе Н. А. Римского-Корсакова, а также ставит вопрос о необходимости создания нового стиля, который определялся бы, с одной стороны, духом времени, а с другой — был бы наследником лучших традиций прошлого, что является остройшей необходимостью в современном мультикультурном, глобализирующемся мире, ставящем под сомнение существование какой-либо национальной культуры.

Хочется надеяться, что автор найдет в себе силы доработать текст и издать его в виде монографии. Также было бы интересно увидеть изданными те сочинения, о которых автор диссертации упоминает в тексте: Песнопения Вечерни оп. 51 Н.Черепнина, восемь церковных сочинений Б. Асафьева, посвященных памяти А. Кастальского, собрание нот духовных песнопений А. Александрова, неопубликованные сочинения Алексея Туренкова, Михаила Анцева, а также сочинения, собранные в Приложении № 2 данной диссертации.

Автореферат в полной мере отражает содержание диссертации.

Основные положения диссертационного исследования отражены в девяти публикациях, из них в трех реферированных.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что работа Стефановича Дмитрия Владимировича полностью отвечает требованиям, предъявляемым к диссертационным работам на соискание ученой степени кандидата наук п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением

Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство (искусствоведение).

Официальный оппонент,
кандидат искусствоведения,
артистка СПб ГУК «Государственная академическая
капелла Санкт-Петербурга»
Дробышевская Надежда Семеновна
25 апреля 2017 г.

Министерство культуры Российской Федерации,
Санкт-Петербургское государственное
учреждение культуры «Государственная академическая
капелла Санкт-Петербурга»
191186, Санкт-Петербург,
Набережная реки Мойки, дом 20
Тел.: +7 (812) 710 69 13
e-mail: capella@capellaspb.ru
e-mail: dronadezhda@yandex.ru
веб-сайт: http://capella-spb.ru

Согласие Дробышевской Н.С.

затвержено

Чл. оргкомитета кандидата

Н.Н. Сиринус

